
Зеленеет стан белесый
В роще синей от небес.
Отчего шумят березы?
Отчего так плачет лес?
Поутру туманной дымкой
Затянулись облака,
Догорит в пожаре пылком
Занавес из молока.
Тяжко. Томное дыханье
Повторяют ивы в такт,
Пруда теплое плесканье
Отражает рыжий мак.
Убегу в густые рощи
Под шуршащий юбок шум.
Там лежат святые мощи
В облаках тонувших лун.
Грустно вспоминать былое,
Больно на восход смотреть,
В это утро голубое
Память хочется стереть...
Но истлеют в белом мраке
И тростинки у воды,
И редящие маки,
И мерцание звезды...
Всех ждет участь непростая:
Годы крутится Земля.
Будет вечно молодая
Только Родина моя!
Зеленеет стан белесый
В роще синей от небес.
Отчего шумят березы?
Отчего так плачет лес?

Ветви к небу тянутся
Прямо в голубень.
Под окном качается
Старая сирень.
Дождь её ладонями
По ланитам бьет.
Капли благовонные
Торопятся в полет.
Каждый миг ласкает
Ветреная трель,
Плавно опускаясь
В вечную купель.
Под капелью летней
Воробьи дрожат,
Воздух межеватый
Свежей мятой сжат.
Под окном качается
Старая сирень,
А за нивой мается
Уходящий день.

Средь деревьев старый месяц,
Сыплет снегом старый сад.
С эхом звонких майских песен
Топнет в сонме палисад.
Молока завеса тает,
А повсюду ни души.
Ветер в небе развеивает
Колокольный звон глуши.
Трепет васильки качает
В розовой ряби дня;
Слезы яблоня роняет,
Бриллиантами звеня.
Лепестки струятся в темень,
Теплит тропы лунный свет-
Канет юность в омут – дремень,
Где конца и края нет.
Не увидеть старый месяц -
Ничего не возратить.
С эхом звонких майских песен
Всем звездою в небе жить.

Горной речкой играет рогоз,
С бурным плеском в округе ложится,
Вновь от шума по коже мороз...
Мне бы в этой траве утопиться!
И никто никогда не найдет,
Где мой дом, где жила я когда-то,
Где соловушка песни поёт
Спозаранку для ивы кудлатой.
Научусь в косы нити вплетать-
Ароматные свежие стебли-
И пойду в душу хлеб собирать,
Что на нивах шальной ветер треплет.
Я в России не раз проживу
Жизнь, влекомую в зыбкие дали,
Потому что её аромат
Благодатью медовою налит.

Сугробы тают поневоле
Под сводом купольных небес,
И нет морозов хладных боле
От солнца пробудился лес;
Воспрянул, яро встрепенулся,
Как буйный молодой орел,
Могучим станом потянулся
И снова молодость обрел.
Кристаллов сбросив одеянье,
Он в предвкушении стоял...
Уж нет весомого сиянья,
Лишь кроны воздух обуял.
В ярах проталины чернеют,
Подобно лону тьмы в ночи;
Невольно губы занемеют
И тихо молвят: «Помолчи...»
Весна, весна... И сердце тает,
Как серый прошлогодний снег,
Да солнца луч лицо лобзает;
Мир нежен, холоден и нег.

Давно настал уже февраль...

Душа моя покоя просит.

Он, торжествующий бунтарь,

Снегами города заносит.

А за окном совсем темно,

Да вьюга дико завывает.

Не слышно гомона давно-

Ветра дороги заметают.

При блеклой, сумрачной луне,

Где звезд сияние клубится,

Дымок, родившийся в огне,

Во тьме туманом растворится.

Фонарь, старинный великан,

Загадок мглой стоит опутан.

Огромный древний истукан

Коврами хладными окутан.

Он рыжим озаряет светом

Хладеющий берёз хрусталь,

Который вспыхнет смуглым светом

И устремится вширь и вдаль.

Пройдешь - и будто растворишься

Волною там, где жизни нет,

И изнутри обогатишься,

Да вспомнишь пламенный сонет.

Вода

Пускай весна настанет,
И запоет капель,
Да солнце рано встанет,
Чуть приоткроет дверь.
Там нет ни зимней стужи,
Ни матового льда,
Где раньше были лужи,
Замерзшая вода.
На крышах сталактиты,
Сиявшие в ночи,
Весны водою сбиты;
Эх, Ручеек, журчи.
Воды хладные струи,
Развейте ночи сны,
Разбейте снега руи,
Предвестники весны!

Летняя идиллия

В хладном ключе найду я упоенье,
Испив струю серебряного ручья,
В глухом бору услышу птичье пенье
И трели молодого соловья.
Дорогою пройду- услышу переливы
Реки. Увижу сердцу милый блеск
На берегу, где тихо плачут ивы,
Раздастся глухо костерища треск.
Трещанье дров – то возглас доброй вести:
Земля родная уж недалеко.
И синий дом- обитель скромной чести,
Где пахнет свежее парное молоко.
А шаловливых пальцев переборы
Задели струны... И раздался звон;
Души несопротивые укоры
Теснят мне грудь и клонят в сон.
Плеск весел, колыбель полуночная
Отрадой разольется по луне.
И чудится сторонка голубая,
Потерянная в травянистой мгле.

Гроза

Отгремела первая гроза
Громогласным басом в свежей сини,
Отразились медные глаза
В радужном бездонном переливе.
Тишина. И снова слышен всплеск,
Растворенный в сумрачной долине.
На ресницах только мокрый блеск,
По щеке скользнул багрец малинов.
Сколько мыслей было в голове...
Все истлело с первым бликом молний,
Мельком в голубеющей траве
Пробегут ромашковым безмолвьем.
И с раскатом снова купола
Дуба изумрудами растают.
Небеса - хлопковая зола,
Безмятежность в сердце разгоняют.
С новой силой в поле бьют удары,
Василька изогнут стройный стан;
Где- то фиолетовым пожаром
Догорал сирени ураган.
Так и мы: на жизненных преградах
Делаем зарубки. И назад
Нет возврата. В грозových раскатах
Умереть не каждый был бы рад.